

Жилища мааданов — болотных арабов — построены из камыша.

В КРАЮ БОЛОТНЫХ АРАБОВ

А. МАТЮШИН

Фото автора

КОГДА речь заходит об арабах, то в уме невольно возникает представление о величественных пирамидах и сфинксах Египта, об оазисах с зелеными пальмами среди бескрайних песчаных пустынь, по которым бредут караваны навьюченных тюками верблюдов или мчатся во весь опор лихие арабские всадники на гордых скакунах — разумеется, тоже арабских. Все это правильно. Но, оказывается, арабы живут не только в бескрайних пустынях, но и на бескрайних болотах.

По территории Ирака протекают Тигр и Евфрат, бассейны этих рек носят название Двуречья, или Месопотамии. Около города Эль-Курна реки сливаются в одну артерию — Шатт-эль-Араб, несущую свои воды в Персидский залив.

По преданию, около Эль-Курны когда-то находились райские сады. Неподалеку от берега стоит довольно невзрачного вида дерево, окруженное железной оградой. Рядом с деревом укреплен щит, надпись на котором гласит: «На этом священном месте, где Тигр сливается с Евфратом, растет священное дерево праотца нашего Адама, символизирующее сады Эдема на земле, где за две тысячи лет до нашей эры молился Авраам».

Район слияния Тигра и Евфрата известен не только мифологическими садами Эдема. Здесь, на многочисленных протоках и рукавах двух рек, раски-

нул край мааданов — болотных арабов. Площадь этого края определяется приблизительно в 20 тысяч квадратных километров, подсчитать точно невозможно — она постоянно изменяется в зависимости от разлива рек, дождей и жары.

Первые поселенцы появились здесь еще в незапамятные времена. Вероятно, это были люди, скрывавшиеся от расправ победителей в многочисленных войнах, которыми так богата история Месопотамии, насчитывающая несколько тысяч лет. Победленным дали приют и убежище болота, где на затерявшихся в зарослях камыша безымянных островках найти человеческое поселение почти невозможно.

Пришельцы сменили седла, лошадей и верблюдов на весла и лодки, научились сооружать жилища из камыша — единственного здесь строительного материала, промышлять болотную дичь и рыбу.

Даже мне, сидящему на скамейке «таррады» — верткой лодки, нелегко было сохранять равновесие, оперируя одновременно фото- и киноаппаратами. Гребцом на нашей тарраде был 12-летний Саадам Саббат. Стоя на корме, он уверенно управлял лодкой, выдолбленной из ствола дерева. Нос и корма таррады высоко подняты, это дает ей возможность пробираться через заросли камыша. Виртуозность нашего кормчего вызвала искреннее восхищение.

Для местных жителей небольшой деревушки мааданов, по протокам-улочкам которой мы пробирались мимо сплетенных из камыша домишек, прикнувшихся на островках, лодка — единственный вид транспорта.

На одной из улочек мы встретили лодку, которой уверенно управляла девочка лет пяти; пассажиром была ее годовалая сестренка. Закутанная в абайю — традиционную черную накидку, скрывающую с головы до пят женскую фигуру, проехала

мимо пожилая арабка, успев, не сбавляя темпа гребли, прикрыть краем абайи лицо. А затем мы встретили группу школьников, возвращавшихся с букварями и тетрадками из школы. На зависть «сухопутным» мальчишкам в школу здесь ездят на лодках. Затем нам повстречался полицейский, неторопливо объезжавший свой участок на «персональной» тарраде.

В жилищах мааданов можно встретить транзисторные приемники, рыбу ловят нейлоновыми сетями, но многое в жизни мааданов сохранилось неизменным. Живы племенные традиции. Как и десятки лет назад, велик авторитет шейха — правителя племени. Иногда племенные вопросы решаются не лично шейхом, а советом наиболее уважаемых членов племени. Они заседают в «музыфе» — специально для этого построенном просторном помещении, где также встречают гостей, собираются выпить чашечку чая или крепчайшего кофе и покурить кальян.

Музыфа также сплетена из камыша. Кирпич, стекло, цемент, доски — все эти строительные материалы привозные. Поэтому деревянный, а тем более кирпичный дом с окнами из стекла могут позволить себе построить только богатые люди.

Сюда приходится завозить не только строительные материалы. Основное занятие мааданов — рыболовство, выращивание риса и плетение циновки из камыша. Рыба, рис и циновки вывозятся в другие города, а сюда везут все продукты питания вплоть до сена для коров. Привольно чувствуют себя лишь утки, «пасущиеся» на воде у порогов домов своих хозяев.

Уклад быта мааданов суров, но они привыкли к этому образу жизни, который складывался многими сотнями лет, и редко вносят в него новое, сохраняя верность старым традициям и обычаям.

Полицейский на своей лодке-тарраде.

